

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 July 2023
Russian
Original: English

Семьдесят восьмая сессия

Пункт 73 b) предварительной повестки дня*

Продвижение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Торговля людьми, особенно женщинами и детьми

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, Шивон Маллалли в соответствии с резолюцией [44/4](#) Совета по правам человека.

* [A/78/150](#).

**Доклад Специального докладчика по вопросу о
торговле людьми, особенно женщинами и детьми,
Шивон Маллалли**

**Усиление ответственности за торговлю людьми в условиях
конфликта**

Резюме

Случаи привлечения к ответственности за торговлю людьми в условиях конфликта по-прежнему редки. Последствиями такой продолжающейся безнаказанности являются, в частности, ограниченный доступ к правосудию и средствам правовой защиты для жертв торговли людьми и сохраняющаяся несостоятельность механизмов профилактики и защиты. В своем докладе Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, выявляет и анализирует проблемы, которые ведут к пробелам в деле привлечения к ответственности за торговлю людьми в условиях конфликта. Она также предлагает государствам, Организации Объединенных Наций и другим международным организациям ряд рекомендаций по усилению ответственности, борьбе с безнаказанностью и обеспечению эффективного доступа к правосудию для жертв торговли людьми.

I. Введение

1. В Глобальном плане действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми содержится призыв к государствам обеспечить ответственность всех категорий нарушителей, занимающихся торговлей людьми, «согласно соответствующим международным документам»¹. Однако случаи привлечения к ответственности за торговлю людьми в условиях конфликта по-прежнему редки. Последствиями такой продолжающейся безнаказанности являются, в частности, ограниченный доступ к правосудию и средствам правовой защиты для жертв торговли людьми и сохраняющаяся несостоятельность механизмов профилактики и защиты. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, анализирует причины ограниченной ответственности за торговлю людьми, которая имеет место в условиях конфликта².

2. Международный уголовный суд до сих пор не осуществлял судебного преследования за совершение преступлений в виде торговли людьми: ни в рамках преступлений против человечности в виде порабощения или обращения в сексуальное рабство, ни в рамках других соответствующих и связанных с ними преступлений. За редким исключением, механизмы расследования и установления фактов Совета по правам человека, которые призваны играть ключевую роль в обеспечении привлечения к ответственности, не проводят оценку распространенности практики торговли людьми, даже в ситуациях, когда имеются существенные признаки такой торговли. В постконфликтных ситуациях и в условиях переходного периода механизмы правосудия переходного периода призваны играть определенную роль в обеспечении привлечения к ответственности и в обеспечении доступа к правосудию для жертв торговли людьми в связи с конфликтом. На национальном уровне торговля людьми преследуется либо как внутреннее, либо как транснациональное преступление, однако для признания торговли людьми международным преступлением делается очень мало.

3. Несмотря на распространенность различных форм торговли людьми в условиях конфликта, которой занимаются в том числе негосударственные вооруженные группы, проблема торговли людьми остается практически незаметной в процессах восстановления истины и процессах правосудия переходного периода. Неспособность обеспечить гарантии неповторения еще больше подрывает процессы миростроительства, и в постконфликтных ситуациях и в условиях переходного периода вооруженные группы и преступные сообщества часто занимаются торговлей людьми.

4. Пробелы в деле привлечения к ответственности могут быть связаны с целым рядом факторов, включая проблемы со сбором доказательств для привлечения виновных к ответственности за торговлю людьми в условиях конфликта. К числу таких проблем относятся угрозы безопасности следователей в ходе продолжающихся конфликтов; неспособность государственных должностных лиц и учреждений содействовать проведению расследований или участвовать в них;

¹ Резолюция 64/293 Генеральной Ассамблеи, приложение, п. 44.

² При подготовке доклада Специальный докладчик опиралась на широкие консультации с юристами, практиками, представителями гражданского общества, жертвами и пострадавшими, государствами и международными организациями и использовала материалы страновых докладов. В семинаре экспертов, проведенном в Гааге, приняли активное участие сотрудники Международного уголовного суда и следственных механизмов Совета по правам человека. Специальный докладчик особенно признательна Международной клинике прав человека при Университете Дьюка за предварительные исследования для подготовки настоящего доклада и за ее роль в организации семинара и консультаций с участием экспертов.

отсутствие документации в отношении пострадавших или свидетелей; недоверие к следователям со стороны пострадавших или свидетелей; вопросы в отношении надежности посредников, привлекаемых для сбора доказательств; различная степень адекватности подхода соответствующих правовых режимов к роли негосударственных субъектов в торговле людьми; сохраняющаяся безнаказанность за сексуальное и гендерное насилие в условиях конфликта, неизбежно подрывающая усилия по предотвращению и пресечению торговли людьми в связи с конфликтом в целях сексуальной эксплуатации; отсутствие комплексного гендерно чувствительного подхода ко всем мерам по привлечению к ответственности за торговлю людьми в условиях конфликта; и пробелы, обусловленные различиями в подходах правовых режимов к определению понятия «торговля людьми». Еще одна проблема заключается в том, что некоторые преступления, предусмотренные международным уголовным или международным гуманитарным правом, например связанные с рабством и работоторговлей, гендерным и сексуальным насилием в условиях конфликта и вербовкой детей, могут трактоваться как содержащие одни элементы международно признанного определения торговли людьми, но не другие. В более общем плане можно утверждать, что не обеспечивается эффективное и полное применение соответствующих международно-правовых режимов в отношении международного гуманитарного права, международного уголовного права, международного беженского права и международного права прав человека³. И это проявляется не только в рамках каждого правового режима, но и в изолированности правовых систем и неадекватности подхода к восприятию международно-правовых режимов как взаимодополняющих и взаимоусиливающих⁴.

5. В Политической декларации 2021 года об осуществлении Глобального плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе с торговлей людьми государства выразили глубокую озабоченность по поводу усиливающегося смыкания между вооруженными группами, в том числе террористическими, и торговлей людьми, включая принуждение жертв, в частности женщин и девочек, к принудительным бракам, сексуальному рабству, принудительной беременности, принудительному труду, бытовому рабству и сексуальной эксплуатации, а также принуждение мужчин и мальчиков к принудительному труду или участию в боевых действиях⁵. Вооруженные конфликты были признаны в числе факторов, которые делают людей уязвимыми для торговли людьми⁶. Специальный докладчик подчеркивает, что такая уязвимость является следствием невыполнения государством своих обязанностей, и, напоминая об ответственности по защите в соответствии с Итоговым документом Всемирного саммита 2005 года⁷, отмечает, что такая уязвимость должна быть признана также невыполнением государствами и международным сообществом обязанностей по

³ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), «Торговля людьми в условиях конфликта: мир должен усилить меры по профилактике и привлечению к ответственности», совместное заявление по случаю Всемирного дня борьбы с торговлей людьми, 29 июля 2022 г. («Мы должны обеспечить усиление ответственности за торговлю людьми в условиях конфликта, в том числе путем эффективного применения международного гуманитарного права, международного уголовного права и международного права прав человека»).

⁴ См., например, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Общая рекомендация № 30 (2013), п. 23 («Обязательства государств-участников по предотвращению, расследованию преступлений, связанных с торговлей людьми и гендерным и сексуальным насилием, и наказанию за их совершение в рамках Конвенции подкреплены международным уголовным правом»).

⁵ Резолюция 76/7 Генеральной Ассамблеи, п. 25.

⁶ Там же, п. 9.

⁷ Резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи, пп. 138 и 139.

предотвращению торговли людьми и обеспечению эффективной защиты лиц, которым угрожает опасность, особенно детей.

6. Риски, связанные с торговлей людьми и защитой от торговли людьми, в том числе в целях сексуальной эксплуатации, детского и принудительного труда, детских и принудительных браков и вербовки и использования детей вооруженными группами, были выявлены целым рядом страновых групп по защите на основе мониторинга и анализа мер защиты⁸. Специальный докладчик отмечает, что торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации в виде сексуального насилия в условиях конфликта по-прежнему широко распространена там, где присутствуют негосударственные вооруженные группы и/или преступные группировки, причем последние часто связаны с негосударственными вооруженными группами. Такие модели преобладают там, где выявлены риски в плане защиты, и включают в себя нападения на гражданских лиц, незаконные убийства, нападения на гражданские объекты, похищения, насильственные исчезновения, произвольные или незаконные аресты и задержания, принудительную вербовку детей в вооруженные силы и вооруженные группы и их связь с ними, а также гендерное насилие⁹. Распространение оружия повышает риски торговли людьми и препятствует проведению эффективных расследований и привлечению виновных к ответственности.

7. Кроме того, в специальном докладе¹⁰ Генеральный секретарь изложил конкретные политические и гуманитарные проблемы и проблемы в области безопасности, с которыми сталкиваются женщины, забеременевшие в результате сексуального насилия в связи с конфликтом, и дети, родившиеся в результате изнасилования в военное время. Среди названных проблем — «повышенная уязвимость перед торговлей людьми в условиях конфликта и инсинуации о связи беременных женщин, выживших жертв насилия и их детей с врагами», что приводит к усилению стигматизации и создает для них угрозу¹¹.

8. Конфликты, перемещения и большие потоки беженцев повышают риск торговли людьми, особенно для несопровождаемых и разлученных детей. Такие риски усугубляются ограниченным доступом к возможностям международной защиты¹². В 2022 году в совместных сообщениях, адресованных Эритрее и Эфиопии, семь специальных докладчиков выразили озабоченность по поводу торговли людьми, особенно женщинами и девочками, в целях сексуальной эксплуатации, включая сексуальное рабство, в условиях конфликта в регионах Эфиопии Тыграй, Амхара и Афар, а также связанными с торговлей людьми особыми рисками, которым подвергаются внутренне перемещенные лица, эритрейские беженцы, женщины и девочки с инвалидностью и дети¹³. Рискам, связанным с торговлей людьми, как было установлено, подвергаются в Мьянме люди, перемещенные в результате конфликта; они особенно уязвимы для торговли людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации. В плане гуманитарного реагирования для Мьянмы на 2023 год определен ряд рисков в области прав человека,

⁸ Одним из приоритетных рисков в плане защиты назвали торговлю людьми группы по защите в следующих странах: Венесуэле (Боливарианская Республика), Колумбии, Ливии, Мали, Мозамбике, Сирийской Арабской Республике, Сомали и Украине.

⁹ Конкретные риски были отмечены в Гаити, Гватемале, Гондурасе, Демократической Республике Конго, Сомали, Эфиопии и Южном Судане.

¹⁰ [S/2022/77](#).

¹¹ [S/2022/740](#), п. 41.

¹² Claire Healy, *Targeting Vulnerabilities: The Impact of the Syrian War and Refugee Situation on Trafficking in Persons – A Study of Syria, Turkey, Lebanon, Jordan and Iraq* (Vienna, International Centre for Migration Policy Development, 2015).

¹³ УВКПЧ, сообщения от 11 мая 2022 года, адресованные правительствам Эритреи и Эфиопии (ERI 2/2022 и ETH 2/2022).

которые могут быть связаны с торговлей людьми, включая похищения, гендерное насилие, произвольные аресты, принудительную вербовку и принудительный труд.

9. Дети подвергаются особому риску стать жертвами торговли в условиях конфликта. Такие риски возрастают в связи с перемещением населения, закрытием школ, разлучением семей и слабостью систем защиты детей. В своем докладе 2023 года о детях и вооруженных конфликтах¹⁴ Генеральный секретарь заявил, что наибольшее число серьезных нарушений было зарегистрировано в Демократической Республике Конго, Израиле и Государстве Палестина, Сомали, Сирийской Арабской Республике, Украине, Афганистане и Йемене. В 2022 году дети продолжали непропорционально сильно страдать от вооруженных конфликтов, и число детей, признанных пострадавшими от серьезных нарушений, увеличилось по сравнению с 2021 годом. Эти подтвержденные серьезные нарушения включали в себя действия, которые могут представлять собой торговлю людьми, в частности речь идет о вербовке и использовании 7622 детей и похищении 3985 детей. Задержание 2496 детей на основании фактической или предполагаемой связи с вооруженными группами, включая те, которые Организация Объединенных Наций определила как террористические, или по соображениям национальной безопасности свидетельствует о несоблюдении принципа ненаказания жертв торговли людьми, который продолжает действовать в условиях конфликта.

10. Торговля людьми в связи с конфликтом в виде сексуального насилия в условиях конфликта наблюдается в ряде стран, в том числе в Демократической Республике Конго, Ливии, Мозамбике, Сомали, Украине, Центральноафриканской Республике и Южном Судане¹⁵. К формам торговли людьми относятся также похищения женщин и девочек для целей сексуального рабства, детские и принудительные браки и вымогательство. Среди тех, кто несет за это ответственность, — негосударственные вооруженные группы, преступные сообщества и террористические группировки, включенные в санкционные перечни Организации Объединенных Наций. Несмотря на то что во многих конфликтах фиксируемое насилие по своей форме явно соответствует юридическому определению торговли людьми, о таком насилии не сообщается на систематической основе либо оно не идентифицируется как торговля людьми, что приводит к сохранению безнаказанности, безответственности и неспособности обеспечить доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты для жертв. О случаях насилия в отношении мужчин и мальчиков, которые могут представлять собой торговлю людьми, в том числе в целях сексуальной эксплуатации или сексуального рабства, сообщается недостаточно, и их скорее квалифицируют как пытки или другие бесчеловечные действия, учитывая сохраняющуюся стигматизацию и препятствия, связанные с сообщением о сексуальном насилии в отношении мужчин и мальчиков, в том числе в условиях конфликта.

11. Специальный докладчик отмечает, что в своей резолюции [2331 \(2016\)](#) Совет Безопасности признал, что торговля людьми влечет за собой нарушение или ущемление прав человека, и подчеркивает, что некоторые деяния и преступления, связанные с торговлей людьми в условиях вооруженного конфликта, могут представлять собой военные преступления. Она также напоминает, что в той же резолюции Совет признал, что торговля людьми в районах, затрагиваемых вооруженными конфликтами и находящимися в постконфликтных ситуациях, может осуществляться в целях эксплуатации в различных ее формах¹⁶. Тем не менее в

¹⁴ [A/77/895-S/2023/363](#).

¹⁵ [S/2023/413](#), пп. 15 и 16.

¹⁶ См. [A/71/303](#) и [A/76/263](#).

деле привлечения к ответственности и обеспечения доступа к правосудию для жертв торговли людьми в условиях конфликта не удастся достичь значительных успехов.

II. Тенденции и формы торговли людьми в условиях конфликта: цели эксплуатации

A. Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации и обращения в сексуальное рабство

12. Распространенность торговли женщинами и девочками как формы сексуального насилия в условиях конфликта хорошо задокументирована. В условиях конфликта существуют также специфические гендерные факторы уязвимости, которые повышают риск торговли женщинами и девочками. Сексуальное насилие в связи с конфликтом ассоциируется также с похищениями в целях торговли людьми, включая торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации, в лагерях для перемещенных лиц. В контексте торговли людьми сексуальное насилие, связанное с конфликтом, может также пересекаться с другими формами гендерного насилия. Например, принудительный брак может быть как средством, так и конечной целью сексуальной эксплуатации. Торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации принимает «специфические формы» в условиях вооруженного конфликта, включая эксплуатацию лиц, перемещенных в результате конфликта, а также эксплуатацию «в рамках общего сексуального и гендерного насилия, характерного для зон конфликта», и торговлю людьми, «связанную с повышенным спросом на сексуальные услуги, который часто возникает в зонах конфликта»¹⁷. Кроме того, «многие случаи сексуального насилия и жестокого обращения», зафиксированные в условиях конфликта, могут быть «приравнены к сексуальному рабству»¹⁸.

B. Торговля людьми в целях принуждения к труду

13. Торговля людьми в целях принуждения к труду в условиях конфликта имеет место во многих ситуациях. Речь идет в том числе о бытовом рабстве (в Нигерии)¹⁹, о принудительном труде в сферах строительства, уборки и сельского хозяйства (в Ираке)²⁰ и в «строительстве, производстве и сельском хозяйстве, а также для незаконного производства контрафактной табачной продукции» (на Украине)²¹. Способы, с помощью которых людей поставляют в зоны конфликтов

¹⁷ *Trafficking in Persons in the Context of Armed Conflict 2018* (United Nations publication, 2018), p. 9.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ A/HRC/41/46/Add.1, p. 15.

²⁰ James Cockayne and Summer Walker, *Fighting Human Trafficking in Conflict: 10 Ideas for Action by the United Nations Security Council*, workshop report, (New York, United Nations University, 2016), pp. 7 and 8. URL: http://collections.unu.edu/eserv/UNU:5780/UNURreport_Pages.pdf?utm_source=UNU%20Campaign%20page&utm_medium=Web&utm_campaign=Human%20Trafficking.

²¹ Suzanne Hoff and Eefje de Volder, “Preventing human trafficking of refugees from Ukraine: a rapid assessment of risks and gaps in the anti-trafficking response (Amsterdam, La Strada International; London, The Freedom Fund, 2022), p. 7 (отмечается, что в период с 2014 года по 24 февраля 2022 года украинцы (взрослые и дети) подвергались эксплуатации «внутри Украины и за ее пределами, включая торговлю людьми с целью сексуальной эксплуатации и трудовой эксплуатации»).

для принуждения к труду, включают обман при найме²², ложные обещания²³. К факторам, способствующим торговле людьми в целях принудительного труда в условиях конфликта, относится и то обстоятельство, что «конфликт вымывает или истощает основные кадры», тем самым влияя на «спрос на трудовую эксплуатацию и оказание услуг»²⁴, и что некоторые вооруженные группы используют принудительный труд «для получения незаконных доходов или для продолжения военных операций»²⁵. Торговля людьми в целях эксплуатации труда может также совмещаться с другими формами эксплуатации, включая сексуальную эксплуатацию, как это происходит, например, в случае с ДАИШ²⁶. Кроме того, торговля людьми в целях эксплуатации труда включает как внутреннюю торговлю, в том числе в Эфиопии²⁷, Мьянме²⁸, Нигерии²⁹, Сирийской Арабской Республике³⁰ и на Украине³¹, так и трансграничную торговлю в том же контексте³².

14. В зонах конфликтов также имеет место торговля людьми для использования в боевых действиях или в качестве боевой поддержки. Хотя государствам обычно разрешается призывать своих совершеннолетних граждан на военную службу, существуют определенные сценарии, при которых такая практика может нарушать международное право, в том числе когда солдатам предъявляется «крайний ультиматум», например угроза убийства или пыток за отказ от службы³³. Торговля детьми и их вербовка для использования в вооруженных конфликтах вызывают особую обеспокоенность и порождают правовые вопросы, отличные от вопросов, возникающих в связи с призывом взрослых. Поскольку способ попадания ребенка в ситуацию торговли людьми, включая его согласие, иррелевантен, все случаи вербовки детей для использования в военных целях можно рассматривать как незаконную торговлю людьми³⁴.

²² United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Countering Trafficking in Persons in Conflict Situations* (Vienna, 2018), p. 15.

²³ A/HRC/41/46/Add.1, п. 11.

²⁴ UNODC, *Countering Trafficking in Persons in Conflict Situations*, p. xiii.

²⁵ *Trafficking in Persons in the Context of Armed Conflict 2018*, p. 13.

²⁶ OHCHR, submission of the Special Rapporteur in the case of *Shamima Begum v Secretary of State for the Home Department*, 30 June 2022. См. также Jayne Huckerby, “When terrorists traffic their recruits”, *Just Security*, 15 March 2021.

²⁷ OHCHR, communication to Ethiopia (ETH 2/2022).

²⁸ International Labour Organization (ILO), *Closing the Migration-Trafficking Protection Gap: Policy Coherence in Myanmar* (Geneva, 2020), p. 11.

²⁹ A/HRC/41/46/Add.1, п. 4 (отмечается, что торговля людьми, характеризующаяся поставкой людей из сельских районов в городские, «процветает», затрагивая в основном «женщин и девочек для целей бытового рабства и сексуальной эксплуатации, а также мужчин и мальчиков для целей детского попрошайничества и трудовой эксплуатации в уличной торговле, горнодобывающей отрасли и в работах в каменных карьерах, сельском хозяйстве и текстильном производстве»).

³⁰ Healy, *Targeting Vulnerabilities*, p. 178.

³¹ Hoff and Volder, “Preventing human trafficking of refugees from Ukraine”.

³² OHCHR, communication to Ethiopia (ETH 2/2022); ILO, *Closing the Migration-Trafficking Protection Gap*, p. 10; A/HRC/41/46/Add.1, para. 11; Healy, *Targeting Vulnerabilities*, p. 178; и Hoff and Volder, “Preventing human trafficking of refugees from Ukraine”, p. 7.

³³ Syria Justice and Accountability Centre, “Forced conscription under international law”, chap. in *Documentation Training Guide* (2022), p. 23. См. также ILO, “What is forced labour, modern slavery and human trafficking” (23 October 2022); и A/HRC/26/45, пп. 69–76 (в которых практика призыва в армию в Эритрее описывается как принудительный труд).

³⁴ См., например, Huckerby, “When terrorists traffic their recruits”.

С. Незаконное усыновление

15. В совместном заявлении Специальный докладчик и другие мандатарии специальных процедур и представители договорных органов подчеркнули, что «незаконные усыновления происходят в результате широкого спектра незаконных действий или противоправной практики, таких как похищение и продажа детей, контрабанда детей, насильственное исчезновение и неправомерное изъятие детей в контексте насильственного исчезновения»³⁵. В условиях конфликта определенные факторы могут создавать риск контрабанды детей с целью незаконного усыновления³⁶. Например, в Сирийской Арабской Республике сюда можно отнести наличие «значительного числа несопровождаемых детей-беженцев и незарегистрированных деторождений»³⁷. В условиях «чрезвычайной ситуации», такой как на Украине, практически невозможно обеспечить соответствие международных усыновлений международным стандартам и принципам, что может привести к эскалации «риска похищения, продажи или контрабанды детьми и риска незаконных усыновлений»³⁸.

Д. Изъятие органов

16. Исследования показывают, что конфликты могут создавать дополнительные возможности для этой формы торговли людьми, приводя к появлению уязвимых групп населения³⁹.

Е. Насильственное перемещение гражданских лиц

17. Конфликты могут быть связаны с насильственной депортацией, передачей и/или перемещением гражданского населения с целью эксплуатации (например, принудительный труд) или с созданием или сохранением ситуации эксплуатации⁴⁰. Например, в контексте Украины предполагаемая насильственная передача детей, ставшая теперь предметом обвинительного заключения Международного уголовного суда, может представлять собой торговлю детьми, если она осуществляется в целях эксплуатации.

III. Международное уголовное право

18. Римский статут Международного уголовного суда содержит прямое указание на то, что торговля людьми может быть квалифицирована как международное преступление в виде порабощения и обращения в сексуальное рабство, как преступление против человечности и/или как военное преступление в виде

³⁵ OHCHR, “Joint statement on illegal intercountry adoptions”, 29 September 2022, para. 2

³⁶ A/72/164, пп. 31 и 81 а).

³⁷ Healy, *Targeting Vulnerabilities*, p. 196.

³⁸ United Nations Children’s Fund, “Guidance for protecting displaced and refugee children in and outside of Ukraine”, 1 November 2022.

³⁹ См., например, Nancy Scheper-Hughes, “Organ trafficking during times of war and political conflict”, *International Affairs Forum*, 17 November 2016.

⁴⁰ См., например, Etienne Henry, “The prohibition of deportation and forcible transfer of civilian populations in the Fourth Geneva Convention and beyond”, chap. in *Revisiting the Geneva Conventions: 1949–2019*, Md. Jahid Hossain Bhuiyan and Borhan Uddin Khan, eds. (Leiden, Kingdom of the Netherlands, Brill Nijhoff, 2020), pp. 75, 77, 83 и 91 (где приводятся ссылки на депортацию с целью принудительного труда и эксплуатации во время Первой и Второй мировых войн).

обращения в сексуальное рабство⁴¹. В контексте нападения на гражданское население или вооруженного конфликта Статут прямо разрешает и предусматривает уголовное преследование за торговлю людьми. Порабощение определяется в Статуте как «осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми»⁴². Как указано в *Элементах преступлений*, преступление против человечности в виде порабощения включает следующий элемент: «Исполнитель осуществлял любое или все правомочия собственника в отношении одного или нескольких лиц, например путем приобретения, продажи, предоставления в пользование, обмена такого лица или лиц либо путем аналогичного лишения их свободы»⁴³. В пояснении сказано: «Имеется в виду также, что деяние, описанное в данном элементе, включает торговлю людьми, в частности женщинами и детьми»⁴⁴. Такое же пояснение дается к элементам преступления против человечности в виде обращения в сексуальное рабство и военного преступления в виде обращения в сексуальное рабство, причем как в международном вооруженном конфликте, так и в вооруженном конфликте немеждународного характера⁴⁵. Несмотря на прямые ссылки на торговлю людьми в Статуте и в *Элементах преступлений*, в Суде и в других международных судах и трибуналах торговле людьми в контексте международного права уделяется мало внимания⁴⁶. В деле *Обвинитель против Кунараца, Вуковича и Ковача* 12 июня 2002 года Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, пришел к следующему заключению:

Вопрос о том, является ли то или иное явление формой порабощения, будет зависеть от действия факторов или признаков порабощения, [включая] «контроль над передвижением лица, контроль над физической средой, психологический контроль, меры, принимаемые для предотвращения или сдерживания побега, силу, угрозу силой или принуждение, продолжительность действий, утверждение исключительности, подвергание жестокому обращению и злоупотреблению, контроль над сексуальностью и принудительный труд». Следовательно, невозможно исчерпывающим образом перечислить все современные формы рабства, которые охватываются расширенным толкованием исходной идеи⁴⁷.

19. Такое определение «порабощения» как преступления против человечности нашло отражение и в проектах статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых в 2019 году Комиссией международного права⁴⁸ и обсуждавшихся в последний раз в октябре 2022 года в Шестом комитете (Комитет по правовым вопросам) Генеральной Ассамблеи в ходе его заключительных прений по предлагаемой конвенции о предупреждении

⁴¹ Римский статут, ст. 7 (1) с) и g) и 8 (2) b) (xxii) и e) (vi).

⁴² Там же, ст. 7 (2) с).

⁴³ Международный уголовный суд, *Элементы преступлений* (Гаага, Королевство Нидерландов, 2011 год), с. 4.

⁴⁴ Там же, пояснение 11.

⁴⁵ Там же, пояснения 18, 53 и 66.

⁴⁶ Paul Bradfield, “Policy brief: international criminal accountability for trafficking in persons”, Human Trafficking Law Working Paper Series, Siobhán Mullally and Chris Dolan, eds. (Galway, Ireland, Irish Centre for Human Rights, 2021).

⁴⁷ Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Драголюбa Кунараца, Радомира Ковача и Зорана Вуковича*, дело № IT-96-23 и IT-96-23/1, решение, 12 июня 2002 года, п. 119.

⁴⁸ A/74/10, гл. IV, разд. E, ст. 2 (2) с).

преступлений против человечности и наказания за них⁴⁹. И хотя торговля людьми не рассматривается напрямую в предлагаемом договоре, этот договор может способствовать усилиям по привлечению к ответственности за гендерные нарушения в условиях конфликта.

20. Помимо преступлений в виде порабощения и обращения в сексуальное рабство, юрисдикция Международного уголовного суда распространяется на целый ряд деяний, которые имеют отношение к торговле людьми и/или могут представлять собой торговлю людьми. В своей резолюции 75/158 о торговле женщинами и девочками Генеральная Ассамблея отметила включение преступлений, связанных с гендерными аспектами, в Римский статут. В частности, преступления против человечности включают «обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительную беременность» или «любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести», «преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным» или «другим мотивам», а также «другие бесчеловечные деяния»⁵⁰. Международный трибунал по бывшей Югославии трактует другие бесчеловечные деяния как насильственное перемещение, насильственное исчезновение и принуждение к проституции, а Международный уголовный суд относит к бесчеловечным деяниям деяния, связанные с принудительной беременностью и принудительным браком⁵¹. Военные преступления, «в частности когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений» как в международных, так и немеждународных вооруженных конфликтах, включают в себя такие деяния, как «посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение», а также «обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность» или любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций от 12 августа 1949 года⁵². Совет Безопасности признал, что торговля людьми является международным преступлением, заявив, что торговля людьми влечет за собой нарушение или ущемление прав человека, и подчеркнув, что некоторые деяния и преступления, связанные с торговлей людьми в условиях вооруженного конфликта, могут представлять собой военные преступления⁵³.

21. Кроме того, ряд деяний, упоминаемых повсеместно в Римском статуте, в том числе «депортация или насильственное перемещение населения», «набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях», «насильственное исчезновение людей», насильственная передача детей из определенной национальной, этнической, расовой или религиозной группы в другую группу и «посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки», также могут

⁴⁹ См. A/C.6/77/SR.11.

⁵⁰ Римский статут, ст. 7 (1) g), h) и k). См. также M. Cherif Bassiouni, "Enslavement: slavery, slave-related practices and trafficking in persons for sexual exploitation", in *International Criminal Law: Sources, Subjects, and Contents*, 3rd ed. vol. 1, M. Cherif Bassiouni, ed. (Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2008), pp. 535, 593 and 594.

⁵¹ См., например, Международный трибунал по бывшей Югославии, *Обвинитель против Мирослава Квочки, Милойицы Коса, Младжо Радича, Зорана Жигича и Драголюбa Прцача*, дело № IT-98-30/1, решение, 2 ноября 2001 года, п. 208; и Международный уголовный суд, *Прокурор против Доминика Онгвена*, дело № ICC-02/04-01/15, Решение о подтверждении обвинений против Доминика Онгвена, 23 марта 2016 года.

⁵² Римский статут, ст. 8 (1) и (2) b) (xxi) и (xxii), c) (ii) и e) (vi).

⁵³ Резолюция 2331 (2016) Совета Безопасности, седьмой пункт преамбулы.

пересекаться с деяниями, средствами торговли людьми и/или преследуемой ею целью эксплуатации и должны быть дополнительно изучены в этом свете⁵⁴.

22. Оценивая возможности трактовки торговли людьми в качестве международного преступления, Специальный докладчик также обращает внимание на торговлю детьми, отмечая, что «вербовка и использование детей для различных целей эксплуатации, включая обращение в сексуальное рабство, принудительный брак, принудительный труд, принудительную беременность и принуждение к совершению преступлений, могут быть охарактеризованы как подпадающие под определение преступления торговли людьми»⁵⁵. В своей политике в отношении детей Канцелярия Прокурора Международного уголовного суда также неоднократно упоминает о торговле детьми, в том числе в специальном разделе, посвященном торговле детьми как форме порабощения⁵⁶.

A. Преследование

23. В статье 7 (2) g) Римского статута преследование определяется как «умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности». Таким образом, торговля людьми может рассматриваться как преследование, когда объектом преследования становится определенная группа, например по признаку гендерной, расовой или этнической принадлежности. Учитывая распространенность торговли женщинами и девочками в условиях конфликта, можно говорить о преступлении против человечности в виде преследования по признаку гендерной принадлежности⁵⁷. Специальный докладчик обращает внимание на взаимосвязь расовой и этнической принадлежности с повышенным риском торговли людьми, представляющей собой преследование. Систематическое преследование девочек, относящихся к этническим меньшинствам, с целью изнасилования, торговли или вербовки в вооруженные силы или группировки признано формой преследования, связанного с расовой принадлежностью⁵⁸. Преследование мальчиков, относящихся к группам меньшинств, коренным народам или общинам мигрантов, также должно быть конкретно признано преследованием, связанным с расовой принадлежностью.

24. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин рекомендует государствам признать торговлю людьми одной из форм преследования по признаку гендерной принадлежности⁵⁹. Учитывая распространенность торговли женщинами и девочками в условиях конфликта, можно говорить о преступлении

⁵⁴ См., например, Римский статут, ст. 6, 7 (1) d) и i) и 8 (2) b) (xxvi), c) (i) и e) (vii). Что касается насильственной передачи детей, см. также Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, ст. II.

⁵⁵ Международный уголовный суд, *Прокурор против Доминика Онгвена*, дело № ICC--02/04-01/15 A A2, Замечания по преступлениям обращения в сексуальное рабство, порабощения и торговли людьми и по основаниям для исключения уголовной ответственности: принуждение в качестве защиты, психическое расстройство или болезнь и принцип ненаказания, 21 января 2022 года, п. 8.

⁵⁶ International Criminal Court, Office of the Prosecutor, “Policy on children”, November 2016, sect. II. c).

⁵⁷ Valerie Oosterveld, “Gender, persecution and the International Criminal Court: refugee law’s relevance to the crime against humanity of gender-based persecution”, *Duke Journal of Comparative and International Law*, vol. 17, No. 1 (Fall 2006).

⁵⁸ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), Руководство по международной защите № 8: обращения детей за предоставлением убежища согласно статьям 1(A) 2 и 1(F) Конвенции 1951 года и/или Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев, документ HCR/GIP/09/08.

⁵⁹ Общая рекомендация № 32 (2014), п. 45.

против человечности в виде преследования по признаку гендерной принадлежности при наличии необходимых основных элементов преступления против человечности⁶⁰. Региональные суды и договорные органы Организации Объединенных Наций конкретно признали, что запрет на торговлю людьми подпадает под не допускающую отступлений норму о запрете рабства, подневольного состояния и принудительного труда, что еще больше усиливает довод в пользу признания торговли людьми преследованием. В своих Рекомендациях по международной защите № 7 Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев рекомендовало подробно рассмотреть заявления о предоставлении убежища, поданные жертвами или потенциальными жертвами торговли людьми, с тем чтобы установить, является ли вред, которого опасается заявитель в результате пережитого опыта, связанного с торговлей людьми, или в результате опасения пережить такой опыт, преследованием в каждом конкретном случае⁶¹. Признается также, что гендерная принадлежность играет центральную роль в определении и формировании частоты, риска и тяжести преследований.

В. Преступления против мигрантов

25. Еще одним проявлением связи международного уголовного права и торговли людьми являются преступления против мигрантов, о которых говорится в заявлениях Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда. В одном из заявлений Прокурор упомянул о таких арестах в контексте того внимания, которое Международный уголовный суд уделяет «преступлениям против мигрантов», отметив, что такие преступления могут «представлять собой преступления против человечности и военные преступления»⁶². В пункте 25 своего двадцать третьего доклада Совету Безопасности во исполнение резолюции 1970 (2011) Прокурор называет ряд преступлений, предположительно совершенных против мигрантов и беженцев в Ливии, включая «произвольные задержания, незаконные убийства, насильственные исчезновения, пытки, сексуальное и гендерное насилие, похищения с целью получения выкупа, вымогательство и принудительный труд», добавляя, что, по предварительной оценке его Канцелярии, эти преступления могут представлять собой преступления против человечности и военные преступления.

С. Геноцид

26. Возможно также установление связи с преступлением геноцида, что может быть особенно актуально в отношении обращения с меньшинствами, являющимися объектом торговли людьми. Независимая комиссия по расследованию событий в Сирии заявила, что геноцид, совершавшийся в отношении езидов, «осуществлялся прежде всего не посредством убийств», хотя «массовые убийства мужчин и женщин» действительно имели место. Скорее, предположительно имевший место геноцид включал в себя такие действия, как обращение в

⁶⁰ Valerie Oosterveld, “Gender, persecution and the International Criminal Court”.

⁶¹ УВКБ, Рекомендации по международной защите № 7: применение статьи 1А (2) Конвенции 1951 года и/или Протокола 1967 года, касающихся статуса беженцев, к жертвам торговли людьми и лицам, которые подвергаются риску стать жертвами торговли людьми, документ HCR/GIP/06/07, п. 15.

⁶² International Criminal Court, Office of the Prosecutor, “Statement of ICC Prosecutor Karim A.A. Khan KC on arrest and extradition of suspects in relation to crimes against victims of trafficking in Libya”, 21 October 2022.

сексуальное рабство, порабощение, насильственное перемещение и принудительное обращение в другую веру⁶³.

27. Уголовная ответственность за торговлю людьми предусмотрена статьей 28J «Торговля людьми» Протокола о внесении поправок в Устав Африканского суда по правам человека. В статье 28J повторяется определение торговли людьми, содержащееся в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Однако отличительной особенностью первого документа является то, что вместо обязательства криминализировать торговлю людьми на государства возлагается международная уголовная ответственность за торговлю людьми, что открывает потенциально важный путь к привлечению к ответственности в рамках региона⁶⁴.

IV. Международное гуманитарное право

28. Международное гуманитарное право также не содержит положений, конкретно рассматривающих торговлю людьми как самостоятельное преступление. Однако возможности для рассмотрения проблемы торговли людьми существуют, в том числе и потому, что международные гуманитарные документы «толкуются в соответствии с эволюционирующими нормами и стандартами в области прав человека через судебную практику международных трибуналов»⁶⁵. Одной из важнейших задач при применении мер защиты, предусмотренных международным гуманитарным правом, по отношению к жертвам торговли людьми и лицам, которые подвергаются риску стать жертвами торговли людьми, будет тщательное определение степени общности или специфичности этих мер защиты, а также их применения в различных условиях конфликта. Кроме того, крайне важно будет подчеркнуть важность дополнительной защиты, предоставляемой в соответствии с международным гуманитарным правом жертвам торговли людьми и лицам, которые подвергаются риску стать жертвами торговли людьми, а также важность применения обоих этих сводов норм права в условиях вооруженного конфликта⁶⁶.

29. В совместных сообщениях, адресованных Эритрее и Эфиопии, Специальный докладчик и другие мандатарии обратили внимание на применимые договорные и обычные нормы международного гуманитарного права, имеющие отношение к обвинениям в торговле людьми в условиях конфликта, в частности применительно к детям, внутренне перемещенным лицам, беженцам и женщинам.

30. Существует целый ряд применимых договорных и обычных норм международного гуманитарного права, которые имеют отношение к торговле людьми и которые должны быть дополнительно изучены для решения проблемы,

⁶³ Coman Kenny and Nikita Malik, “Trafficking terror and sexual violence: accountability for human trafficking and sexual and gender-based violence by terrorist groups under the Rome Statute”, *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, vol. 52, No. 1 (January 2019).

⁶⁴ Gillian Kane, “Effective protection? A comparative analysis of the role of international law in preventing and tackling human trafficking among refugees and asylum seekers in Africa and Europe”, PhD thesis, Queen’s University Belfast, 2022.

⁶⁵ A/HRC/32/41 и A/HRC/32/41/Corr.1, п. 47.

⁶⁶ *Правовые последствия строительства стены на оккупированной палестинской территории, консультативное заключение, доклады Международного Суда за 2004 год*, п. 136; и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 38 (2020), п. 13.

состоящей в том, что в настоящее время существующие нормы не применяются к торговле людьми в условиях конфликта. К числу особенно актуальных мер защиты относится запрет на насильственные исчезновения⁶⁷, в том числе в отношении пропавших без вести мигрантов. Как отмечает Международный комитет Красного Креста (МККК), эти обязательства «актуальны для мигрантов, проживающих или находящихся транзитом на территории государства, в котором происходит вооруженный конфликт»⁶⁸. Согласно МККК, связь с торговлей людьми заключается в следующем: ставшие жертвами торговли мигранты часто пропадают без вести: либо потому, что не могут установить контакт со своими семьями, либо потому, что их убивают или они умирают в результате жестокого обращения, а их тела так и не удается найти или опознать. В некоторых случаях жертвы торговли людьми предпочитают не устанавливать контакт с членами семьи, чтобы оградить их от риска запугивания и вымогательства со стороны тех, кто их удерживает. Кроме того, в некоторых странах, которые затронуты вооруженным конфликтом или другими ситуациями насилия и из которых мигранты могут бежать или через которые они могут следовать транзитом, государственные силы и вооруженные группы могут прямо или косвенно поддерживать сети торговли мигрантами или контрабандного провоза мигрантов в качестве средства финансирования⁶⁹.

31. Защита от насильственных исчезновений в рамках международного гуманитарного права может быть актуальна и для борьбы с другими видами практики, связанными с торговлей людьми, включая незаконное международное усыновление⁷⁰. Актуальным является также обязательство предотвращать вербовку или участие детей в военных действиях, включая запрет, согласно Дополнительным протоколам I и II к Женевским конвенциям 1949 года и Конвенции о правах ребенка, на вербовку сторонами конфликта детей в возрасте до 15 лет в свои вооруженные силы и требование обеспечить, чтобы они не принимали непосредственного участия в военных действиях⁷¹. Согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах, минимальный возраст для такого участия составляет 18 лет⁷². Для целей Протокола о торговле людьми под ребенком понимается любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста⁷³.

32. Особое значение имеет запрет на рабство и работоторговлю во всех их формах как основополагающая гарантия для гражданских лиц и лиц, которые перестали принимать участие в военных действиях⁷⁴. Актуальным является запрет

⁶⁷ См., например, Международный комитет Красного Креста (МККК). Норма 98: насильственные исчезновения. База данных обычного международного гуманитарного права, URL: <https://ihl-databases.icrc.org/customary-ihl/v1> (10 ноября 2022 года).

⁶⁸ OHCHR, “ICRC contribution to the general comment on enforced disappearances in the context of migration”, 29 June 2022, p. 1.

⁶⁹ Ibid., p. 3.

⁷⁰ УВКПЧ, Совместное заявление о незаконных международных усыновлениях, п. 2.

⁷¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), ст. 77 (2); Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II), ст. 4 (3) с); и Конвенция о правах ребенка, ст. 38. См. также МККК. Норма 136: вербовка детей-солдат. База данных обычного международного гуманитарного права.

⁷² Факультативный протокол, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, ст. 1 и 2.

⁷³ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, ст. 3 d).

⁷⁴ Женевские конвенции от 12 августа 1949 года, общая ст. 3 (1) с); Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 75 (2) b); Дополнительный протокол II к

на ряд действий, которые часто совершаются в отношении жертв торговли людьми, в том числе пытки, жестокое или бесчеловечное обращение и посягательство на человеческое достоинство⁷⁵, неоплачиваемый или связанный со злоупотреблениями труд⁷⁶ и произвольное лишение свободы⁷⁷. Наконец, актуальным является также запрет на изнасилование и другие формы сексуального насилия, включая принуждение к проституции или непристойное посягательство в любой иной форме⁷⁸. В более широком смысле в отношении женщин и детей, затронутых вооруженным конфликтом, актуальными являются ряд правовых положений, имеющих отношение к обязательству обеспечивать защиту детей на войне⁷⁹, равно как и общие и специальные меры защиты прав женщин, затронутых вооруженным конфликтом⁸⁰, которые подкрепляют обязательство обеспечивать безопасную среду для детей, и учитывающие возрастную и гендерную специфику меры реагирования на потребности в защите, которые могут способствовать целостному подходу к проблеме торговли людьми в условиях конфликта с учетом гендерного аспекта и интересов детей. Защита, предоставляемая беженцам и перемещенным внутри страны лицам, включает общие меры защиты гражданского населения, которые, при их соблюдении, предотвращают

Женевским конвенциям 1949 года, ст. 4 (2) f); и МККК. Норма 94: рабство и работоторговля. База данных обычного международного гуманитарного права.

- ⁷⁵ Женевские конвенции 1949 года, общая ст. 3; Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция), ст. 12 («пытки»); Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция), ст. 12 («пытки»); Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция), ст. 17 («физические или моральные пытки»), ст. 87 («пытки или проявления жестокости») и ст. 89 («бесчеловечные, жестокие или опасные» дисциплинарные наказания); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция), ст. 32 («пытки» и «другое грубое насилие»); Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 75 (2); Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 4 (2); и МККК. Норма 90: пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее обращение. База данных обычного международного гуманитарного права.
- ⁷⁶ Третья Женевская конвенция, ст. 49–57; четвертая Женевская конвенция, ст. 40, 51 и 95; и МККК. Норма 95: принудительный труд. База данных обычного международного гуманитарного права.
- ⁷⁷ МККК. Норма 99: лишение свободы. База данных обычного международного гуманитарного права.
- ⁷⁸ Женевские конвенции 1949 года, общая ст. 3 (хотя в этой статье прямо не предусмотрен запрет на изнасилование или сексуальное насилие, она запрещает «посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность», включая жестокое обращение и пытки, а также «посягательство на человеческое достоинство»); третья Женевская конвенция, ст. 14; четвертая Женевская конвенция, ст. 27; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 75 (2), 76 и 77; Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 4 (2); и МККК. Норма 93: изнасилование и другие формы сексуального насилия. База данных обычного международного гуманитарного права.
- ⁷⁹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 14, 17, 23, 24, 38, 50, 76, 82, 89, 94 и 132; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 70, 77 и 83; Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 4 (3); и МККК. Норма 135: дети, норма 136: вербовка детей-солдат и норма 137: участие детей-солдат в военных действиях. База данных обычного международного гуманитарного права.
- ⁸⁰ Первая Женевская конвенция, ст. 12; вторая Женевская конвенция, ст. 12; третья Женевская конвенция, ст. 14, 25, 29, 88, 97 и 108; четвертая Женевская конвенция, ст. 14, 16, 21–27, 38, 50, 76, 85, 89, 91, 97, 124, 127 и 132; Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 70, 75 и 76; Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 5 (2) и 6 (4); и МККК. Норма 134: женщины. База данных обычного международного гуманитарного права.

перемещение; прямо запрещают перемещение населения⁸¹; регулируют обращение с перемещенным населением⁸²; и обеспечивают гарантию невыдворения⁸³.

V. Международное право прав человека

33. Международное право прав человека остается применимым в условиях конфликта. Таким образом, обязательства государств по выявлению жертв торговли людьми и оказанию им помощи и защиты продолжают действовать. Обязательства государств включают в себя обязательство проводить эффективные расследования; проявлять должную осмотрительность при расследовании случаев торговли людьми; и преследовать и наказывать виновных лиц, обеспечивая доступ к правосудию и эффективным средствам правовой защиты для жертв. Эти обязательства действуют в том числе и в тех случаях, когда предполагаемыми нарушителями являются негосударственные вооруженные группы. Специальный докладчик напоминает, что в пункте 15 своей общей рекомендации № 38 (2020) о торговле женщинами и девочками в контексте глобальной миграции Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин указывает, что «обязательства, вытекающие из императивной нормы (*jus cogens*), запрещающей рабство, работорговлю и пытки, возлагаются также на негосударственные субъекты», и отмечает, что в некоторых случаях «торговля женщинами и девочками может быть приравнена к таким нарушениям прав».

VI. Роль негосударственных вооруженных групп

34. Одной из ключевых проблем в вопросе привлечения к ответственности за торговлю людьми в условиях конфликта являются распространение негосударственных вооруженных групп и их ответственность за торговлю людьми для любых целей эксплуатации. Необходимы срочные меры для устранения этого пробела в плане ответственности, а также связанных с этим недостатков и слабостей в деле предотвращения торговли людьми со стороны вооруженных групп и защиты жертв торговли людьми. По опыту посещения стран Специальным докладчиком, негосударственные вооруженные группы активно вовлечены в торговлю людьми как в условиях конфликта, так и в постконфликтный период и действуют безнаказанно, что ограничивает доступ жертв к правосудию.

35. Согласно определению Международного уголовного суда, политика, направленная на совершение таких масштабных и систематических нападений, «предполагает, что государство или организация активно поощряли такое поведение, как нападение на гражданское население или подстрекали к нему»⁸⁴. Палата предварительного производства II Суда подтвердила, что негосударственные субъекты могут квалифицироваться как организация для целей статьи 7 (2) а) Римского статута. МККК подчеркивает, что большое распространение негосударственных вооруженных групп является одной из основных особенностей меняющегося геополитического ландшафта последнего десятилетия, в частности в немеждународных вооруженных конфликтах. Размер, структура и

⁸¹ Четвертая Женевская конвенция, ст. 49; Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 17; и МККК. Норма 129: перемещение. База данных обычного международного гуманитарного права.

⁸² Четвертая Женевская конвенция, ст. 49; Дополнительный протокол II к Женевским конвенциям 1949 года, ст. 4 (3) b) и 17 (1); и МККК. Норма 131: обращение с перемещенными лицами. База данных обычного международного гуманитарного права.

⁸³ Четвертая Женевская конвенция, ст. 45.

⁸⁴ Международный уголовный суд, *Элементы преступлений*, с. 5.

возможности таких групп весьма различны, и многие из них вовлечены в торговлю людьми, преследуя различные цели эксплуатации. Негосударственные вооруженные группы редко несут ответственность за торговлю людьми, и это представляет собой особую проблему: «В то время как большие группы с централизованными и четко определенными структурами командования и управления продолжают создаваться или существовать, другие группы децентрализованы в своей структуре и действуют в рамках гибких альянсов. Мотивация этих бесчисленных вооруженных субъектов к насилию складывается из политических, религиозных, экономических и прочих интересов»⁸⁵.

VII. Миссии по установлению фактов и механизмы расследования

36. Специальный докладчик подчеркивает потенциально важную роль мандатов Организации Объединенных Наций по установлению фактов и проведению других следственных мероприятий в усилении ответственности за торговлю людьми в условиях конфликта. Однако, за редким исключением, механизмы подотчетности, созданные Советом по правам человека и другими структурами Организации Объединенных Наций, такими как Совет Безопасности, не занимаются расследованием случаев торговли людьми в условиях конфликта, хотя систематические факты и признаки такой торговли постоянно регистрируются и документально фиксируются. Например, в своем заключительном докладе⁸⁶ Независимая миссия по установлению фактов в Ливии приводит информацию о торговле людьми и ее конкретных последствиях для защиты беженцев и перемещенных лиц в контексте сообщений о широком распространении сетей торговли людьми. Миссия провела комплексную оценку всех собранных доказательств и имеет разумные основания полагать, что в период действия ее мандата преступление против человечности — обращение в сексуальное рабство, о котором ранее Миссия не сообщала, имело место в Ливии в центрах торговли людьми в Бени-Валиде и Сабрате⁸⁷. В докладе о своем посещении Южного Судана⁸⁸ Специальный докладчик подчеркнула, что случаи сексуального насилия в отношении женщин и девочек, связанного с конфликтом, были зафиксированы и задокументированы в ходе работы Комиссии по правам человека в Южном Судане, а также другими структурами Организации Объединенных Наций и гражданским обществом. Описанное поведение включает в себя действия, которые подпадают под определение торговли людьми и могут быть приравнены к обращению в сексуальное рабство или порабощению.

37. Специальный докладчик обеспокоена отсутствием последовательности в расследовании случаев торговли людьми механизмами Организации Объединенных Наций по установлению фактов, расследованию и дознанию и в представлении ими соответствующей информации. Такое отсутствие последовательности и недостаточное внимание к проблеме торговли людьми в условиях конфликта для всех целей эксплуатации ограничивает возможности по привлечению к ответственности и доступ жертв к правосудию. В частности, не уделяется достаточного внимания фактам, подтверждающим торговлю детьми и лицами, относящимися к молодежи, в условиях конфликта. Недостаточно последовательно расследуется и регистрируется гендерное измерение торговли людьми в

⁸⁵ ICRC, “ICRC engagement with non-State armed groups: why, how, for what purpose, and other salient issues”, ICRC position paper, 4 March 2021, p. 4.

⁸⁶ A/HRC/52/83.

⁸⁷ Там же, п. 41.

⁸⁸ См. A/HRC/53/28/Add.2.

целях сексуальной эксплуатации как формы сексуального насилия в связи с конфликтом, в частности когда речь идет о внутренней торговле и/или когда такая торговля происходит в контексте немеждународных вооруженных конфликтов.

VIII. Предпринимательская деятельность и права человека в условиях конфликта

38. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека предусматривают, что предприятия должны соблюдать нормы международного гуманитарного права в ситуациях вооруженного конфликта. Международное гуманитарное право является обязательным для государственных и негосударственных субъектов, включая коммерческие структуры, и применимо как к международным, так и к внутренним вооруженным конфликтам. Следует отметить, что международное право прав человека действует и в мирное, и в военное время. Запрет на торговлю людьми подпадает под не допускающую отступлений норму о запрете рабства, подневольного состояния и принудительного труда, и, как уже отмечалось, этот запрет также регламентирован международным гуманитарным правом.

IX. Цифровые технологии и использование социальных сетей в условиях конфликта

39. Специальный докладчик подчеркивает, что Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека в равной степени применимы ко всем предприятиям во всех секторах, включая технологические компании. Риски, связанные с использованием социальных сетей и других онлайн-платформ применительно к торговле людьми в условиях конфликта, включают использование платформ социальных сетей «для перемещения людей в районы, затронутые конфликтом, и внутри них»⁸⁹. Среди соответствующих структур, действующих в этом пространстве, компании, работающие в социальных сетях, и негосударственные вооруженные группы⁹⁰.

X. Права инвалидов

40. Конвенция о правах инвалидов применяется во всех ситуациях и не допускает отступлений или приостановки действия ее положений во время чрезвычайных ситуаций, иностранной оккупации, стихийного бедствия или вооруженного конфликта в стране. Таким образом, Конвенция продолжает действовать и в условиях конфликта. Тот факт, что в международном уголовном праве преступления против инвалидов уделяется недостаточное внимание, подвергается критике. Такое недостаточное внимание проявляется и в неспособности обеспечить привлечение к ответственности в контексте торговли людьми с инвалидностью. Отмечая пересечение различных векторов дискриминации, Специальный докладчик подчеркивает важность учитывающего интересы инвалидов подхода к рассмотрению проблемы торговли людьми в рамках международного уголовного права, в том числе в контексте «принудительной преступной

⁸⁹ UNODC, *Countering Trafficking in Persons in Conflict Situations*, p. 63.

⁹⁰ A/71/303, п. 51 (отмечается «использование экстремистскими негосударственными вооруженными группировками Интернета и социальных медиа для вербовки, продажи, индоктринации и обмана потенциальных и фактических жертв торговли людьми, особенно женщин и детей»); и A/HRC/32/41 и A/HRC/32/41/Corr.1, п. 28.

деятельности», и применения принципа наказания⁹¹. Инвалидность может влиять на уязвимость к торговле людьми, как, например, в Эфиопии, где женщины и девочки с инвалидностью, возможно, являются объектом торговли в целях сексуальной эксплуатации⁹², а также в Ираке⁹³ и Сирийской Арабской Республике⁹⁴.

XI. Взаимосвязанные риски, связанные с торговлей людьми

41. Обеспечение ответственности за торговлю людьми требует выхода за рамки стереотипов, связанных с идентификацией жертв торговли людьми, и признания пересекающихся и накладывающихся друг на друга рисков дискриминации, которые приводят к торговле людьми в условиях конфликта. Вследствие дискриминации, структурного неравенства и недостаточной защиты некоторые группы населения, включая женщин, детей, лиц без гражданства и беженцев, особенно уязвимы для торговли людьми в условиях конфликта. Например, такие повышенные риски дискриминации и эксплуатации можно наблюдать в контексте Украины, где риски, связанные с торговлей людьми, выше для определенных групп населения⁹⁵. К таким группам могут относиться неукраинцы, в том числе лица без документов и без гражданства; украинские цыгане; лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и лица с различной гендерной идентичностью; пожилые люди; и инвалиды. Повышенные риски торговли лесбиянками, геями, бисексуалами, трансгендерами и лицами с различной гендерной идентичностью наблюдаются в Ливане⁹⁶ и на Украине⁹⁷. Актуальны также повышенные риски торговли людьми по возрастному признаку и неспособность ее предотвращения и защиты людей, с которыми сталкиваются дети, в том числе в Колумбии, Эфиопии⁹⁸, на Украине⁹⁹ и в Йемене. Пожилые люди также могут

⁹¹ A/HRC/47/34, п. 27.

⁹² OHCHR, communication to Ethiopia (ETH 2/2022), p. 2.

⁹³ Nealy, *Targeting Vulnerabilities*, p. 59 (торговцы людьми, выявленные в Ираке, «вербовали женщин с ментальной инвалидностью для сексуальной эксплуатации, пользуясь их уязвимым положением»).

⁹⁴ Ibid., p. 183 (отмечается отсутствие доказательств, позволяющих определить, «являются ли женщины, дети и инвалиды, которые занимаются попрошайничеством в контролируемых режимом и оппозицией районах Сирии, и число которых, согласно сообщениям, растет, объектом торговли и эксплуатации или же они занимаются попрошайничеством в качестве негативного механизма выживания на индивидуальном уровне или на уровне семей»).

⁹⁵ UNODC, “Conflict in Ukraine: key evidence on risks of trafficking in persons and smuggling of migrants” (2022), p. 4.

⁹⁶ Nealy, *Targeting Vulnerabilities*, p. 150 (отмечается, что в Ливане «гомосексуальные мужчины и трансгендерные женщины, занимающиеся проституцией, часто работают в одной комнате или квартире, что облегчает сутенерам одновременный контакт со многими мужчинами и трансгендерными женщинами с целью их потенциальной эксплуатации»).

⁹⁷ OHCHR, “Ukraine: protection of LGBTI and gender-diverse refugees remains critical – UN expert”, press release, 22 March 2022.

⁹⁸ OHCHR, communication to Ethiopia (ETH 2/2022), p. 2 (отмечается, что «дети, особенно в регионе Тыграй, могут быть жертвами торговли в целях сексуальной эксплуатации со стороны вооруженных групп и вооруженных сил»).

⁹⁹ European Union Agency for Law Enforcement Cooperation, “War in Ukraine – refugees arriving to the EU from Ukraine at risk of exploitation as part of THB”, early warning notification, March 2022, p. 2 («Дети могут быть объектом сексуальной эксплуатации, незаконных схем усыновления или могут принуждаться преступниками к попрошайничеству и участию в преступной деятельности»).

подвергаться особому риску в условиях конфликта¹⁰⁰. Особому риску часто подвергаются также внутренне перемещенные лица и беженцы, что наблюдалось во время конфликтов в Эфиопии¹⁰¹, Южном Судане¹⁰², Сирийской Арабской Республике¹⁰³, Йемене¹⁰⁴ и в других странах. Безгражданство также может создавать повышенные риски, что наблюдается в Мьянме¹⁰⁵. Перемещение и ограниченный доступ к убежищу и дополнительным возможностям получения международной защиты, таким как переселение и воссоединение семей, а также к безопасным маршрутам регулярной миграции для лиц, перемещенных в результате конфликта, повышают риски, связанные с торговлей людьми¹⁰⁶.

ХII. Права жертв и доступ к правосудию

42. Доступ к правосудию для жертв торговли людьми в условиях конфликта остается ограниченным, не в последнюю очередь из-за ограниченности правовой помощи и поддержки. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, включают обязанность «обеспечивать тем, кто утверждает, что стал жертвой нарушения прав человека или гуманитарного права, равноправный и эффективный доступ к правосудию» независимо от того, на ком «в конечном счете может лежать ответственность за нарушение». Пять базовых элементов правосудия переходного периода (установление истины, правосудие, возмещение ущерба, увековечение памяти и предоставление гарантий неповторения) также применимы к торговле людьми в условиях конфликта и налагают на государства в переходный и постконфликтный период обязательства по обеспечению решения проблемы торговли людьми в процессах правосудия переходного периода и в ходе реформ сектора правосудия и безопасности. Нынешняя неспособность решить проблему торговли людьми в связи с конфликтом способствует возникновению порочного круга безнаказанности.

ХIII. Повестка дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности

43. Несмотря на неоднократное признание гендерных измерений торговли людьми во время конфликта и в постконфликтный период, как повестка дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности, так и национальные планы действий имеют мало общего с директивными указаниями и планами действий по

¹⁰⁰ Ibid. («Пожилые люди и другие уязвимые категории также подвержены риску попасть в руки эксплуататоров, быть принуждаемы просить милостыню или использоваться в мошеннических схемах с пособиями»).

¹⁰¹ OHCHR, communication to Ethiopia (ETH 2/2022), p. 2 («Сообщается, что внутренне перемещенные женщины и девочки, а также женщины и девочки из числа беженцев в регионах Тыграй, Афар и Амхара подвергаются особому риску стать объектом торговли в целях сексуальной эксплуатации со стороны вооруженных групп и вооруженных сил»).

¹⁰² См. A/HRC/53/28/Add.2.

¹⁰³ UNODC, *Countering Trafficking in Persons in Conflict Situations*, p. 15 («Сирийские беженцы, покинувшие страну по причине конфликта, становились жертвами торговли людьми и принуждались к труду в сельском хозяйстве, промышленности, на производстве, в сфере общественного питания и других секторах государств», сопредельных с Сирийской Арабской Республикой).

¹⁰⁴ УВКПЧ, сообщение пяти специальных докладчиков и двух рабочих групп от 3 октября 2022 года, адресованное г-ну Хишаму Шарафу и властям де-факто Йемена (ОТН 94/2022).

¹⁰⁵ A/77/494, п. 78.

¹⁰⁶ См. A/HRC/53/28.

борьбе с торговлей людьми для всех целей эксплуатации. Этот пробел способствует сбоям в деле привлечения к ответственности и неспособности обеспечить эффективное предотвращение торговли людьми и защиту жертв торговли людьми и лиц, которые подвергаются риску стать жертвами такой торговли, в том числе со стороны негосударственных вооруженных групп.

XIV. Военный, миротворческий, гуманитарный и другой международный персонал

44. Как отмечается в комментарии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека к его Рекомендваемым принципам и руководящим положениям по вопросу о правах человека и торговле людьми, целый ряд факторов могут вместе создавать климат безнаказанности — правовой и процессуальный вакуум, при котором факты участия персонала международных организаций в криминальной эксплуатации и торговле людьми не расследуются, виновные не задерживаются и не преследуются в судебном порядке¹⁰⁷. Сложности расследования и обеспечения привлечения к ответственности усугубляются тенденциями к приватизации конфликтов и вовлечению в них групп наемников и частных военных и охранных компаний, что обостряет проблемы установления ответственности и контроля¹⁰⁸. Роль процессов и механизмов защиты от сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств и роль Канцелярии Защитника прав жертв крайне важны для предотвращения торговли людьми в условиях конфликта с участием персонала Организации Объединенных Наций и для обеспечения доступа жертв к правосудию.

XV. Эффективные расследования, взаимная правовая помощь и международное сотрудничество

45. К числу сложностей, возникающих при расследовании фактов торговли людьми в условиях конфликта, относится отказ от сотрудничества со стороны властей территории, на которой были совершены преступления. Среди других сложностей — обеспечение безопасности, физического и психологического благополучия, достоинства и неприкосновенности частной жизни потерпевших и свидетелей. Эти сложности дополнительно усугубляются, когда речь идет о преступлениях, связанных с детьми, особенно в условиях отсутствия служб защиты или процедур, обеспечивающих интересы детей. Эффективному расследованию препятствует целый ряд факторов, в том числе замалчивание или несообщение информации «в силу социальных, культурных или религиозных факторов»; стигматизация жертв; недостаточность доказательств, обусловленная ограниченностью внутренних расследований; отсутствие служб поддержки на национальном уровне; и отсутствие судебно-медицинских или иных документальных доказательств по прошествии времени»¹⁰⁹.

46. В принятой недавно Люблянско-Гаагской конвенции о международном сотрудничестве при расследовании и судебном преследовании преступления геноцида, преступлений против человечности, военных и других международных преступлений торговля людьми конкретно включается в состав преступления

¹⁰⁷ *Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми: Комментарий* (Публикация Организации Объединенных Наций, 2010 год), с. 123.

¹⁰⁸ Marta Bautista Forcada, “The privatization of war: a new challenge for the women, peace and security agenda”, IPI Global Observatory, 24 October 2019.

¹⁰⁹ Kenny and Malik, “Trafficking terror and sexual violence”.

порабощения, и в ней устанавливаются основные обязательства государств по укреплению международного сотрудничества и взаимной правовой помощи в целях содействия привлечению виновных к ответственности. Торговля людьми может также подпадать под определение преступления в виде попыток или определения других перечисленных и охватываемых Конвенцией преступлений. Как отмечается в преамбуле Конвенции, расследование и преследование этих международных преступлений часто «касается подозреваемых лиц, свидетелей, доказательств или активов, находящихся за пределами территории государства, проводящего расследование или осуществляющего уголовное преследование». Поэтому для эффективного расследования и судебного преследования требуется активизация международного сотрудничества в соответствии с международными обязательствами и внутренним законодательством, что является «краеугольным камнем постоянных усилий государств в их борьбе с безнаказанностью», в связи с чем приветствуется «продолжение и укрепление таких усилий на всех уровнях».

XVI. Юрисдикция

47. Учитывая, что торговля людьми может часто сопровождаться трансграничными перемещениями как жертв, так и преступников, крайне важно обеспечить возможность осуществления юрисдикции для борьбы с безнаказанностью и задействовать весь спектр возможных принципов юрисдикции, которые могут применяться. Ограниченное в настоящее время применение возможных принципов юрисдикции и требования двойной наказуемости в некоторых юрисдикциях, а также ограниченное применение универсальных юрисдикций препятствуют привлечению к ответственности и эффективным расследованиям и судебному преследованию на национальном уровне. В ходе обсуждения вопроса об универсальной юрисдикции в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ряд государств сообщили о признании торговли людьми преступлением, в отношении которого они обладают универсальной юрисдикцией.

XVII. Защита потерпевших и свидетелей

48. Государства должны обеспечить, чтобы расследования случаев торговли людьми в связи с конфликтом проводились с учетом полученной травмы, гендерных особенностей и обеспечивали доступ к правосудию для инвалидов. При любых расследованиях и судебном преследовании преступлений, связанных с торговлей детьми, необходимо, чтобы процедуры правосудия учитывали интересы ребенка. Важно отметить, что несоответствия в показаниях потерпевших могут возникать по самым разным причинам, включая «провалы в памяти, путаницу в цепочке событий или травматические реакции»¹¹⁰. Кроме того, потерпевшие могут опасаться репрессий по отношению к себе или их семьям. Раскрытию информации о пережитом опыте торговли людьми может также препятствовать отсутствие доверия. Поэтому при оценке показаний потерпевших необходимо учитывать последствия травмы. В деле *S.M. против Хорватии*, связанном с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации, Большая палата Европейского суда по правам человека отметила, что «чрезмерное бремя возлагается на потерпевших как до, так и во время уголовного судопроизводства»¹¹¹. Кроме того, «необходимо учитывать возможные последствия психологической

¹¹⁰ UNODC, *Evidential Issues in Trafficking in Persons Cases: Case Digest* (Vienna, 2017), p. 12.

¹¹¹ European Court of Human Rights, *S.M. v. Croatia*, Application No. 60561/14, Judgment, 25 June 2020.

травмы»¹¹². Эта необходимость и риски повторной травматизации потерпевших хорошо известны в контексте международного уголовного права¹¹³.

XVIII. Выводы и рекомендации

49. Несмотря на улучшение положения с регистрацией фактов торговли людьми и признание сложных взаимосвязей между торговлей людьми и конфликтами, «привлечение к ответственности за связанную с конфликтом торговлю людьми для всех целей эксплуатации по-прежнему происходит редко, а меры по ее предотвращению неэффективны»¹¹⁴.

50. Ассамблее государств — участников Римского статута Международного уголовного суда следует рассмотреть вопрос о внесении в Статут поправки, квалифицирующей торговлю людьми в качестве отдельного преступления.

51. Целевой фонд для жертв, созданный при Международном уголовном суде, должен поддерживать жертв торговли людьми для всех целей эксплуатации, особенно детей, обеспечивая долгосрочную и безусловную помощь и защиту, включая гарантии неповторения, и такая поддержка должна распространяться на жертв торговли людьми, за которую ответственны негосударственные вооруженные группы.

52. Соответствующие директивные указания Канцелярии Прокурора Международного уголовного суда должны быть обновлены и пересмотрены в целях решения проблемы торговли людьми для всех целей эксплуатации, в том числе как формы сексуального насилия в связи с конфликтом, и учета особых обязательств, вытекающих из норм международного права в отношении защиты детей, являющихся жертвами торговли людьми. Такие директивные указания должны включать в себя соответствующие обязательства, вытекающие из норм международного права прав человека, касающихся торговли людьми и прав жертв.

53. Государствам следует:

а) обеспечить всеобъемлющее применение норм международного гуманитарного права, международного уголовного права, международного права прав человека и международного беженского права к торговле людьми в условиях конфликта для всех целей эксплуатации, а также к внутренней и трансграничной торговле людьми в целях привлечения виновных к ответственности, борьбы с безнаказанностью и обеспечения эффективного доступа к правосудию для лиц, ставших жертвами торговли людьми;

б) обеспечить расследование и судебное преследование в личном качестве в отношении членов негосударственных вооруженных групп, ответственных за торговлю людьми, в соответствии с нормами международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права, когда это применимо, и обеспечить эффективные средства правовой защиты для жертв торговли людьми, ответственность за которую несут негосударственные вооруженные группы;

¹¹² Ibid., para. 344; см. также пп. 138, 171, 206 и 260.

¹¹³ Paul Bradfield, “Preserving vulnerable evidence at the International Criminal Court: the article 56 milestone in *Ongwen*”, *International Criminal Law Review*, vol. 19, No. 3 (May 2019).

¹¹⁴ OHCHR, “Trafficking in persons in conflict situations”.

c) обеспечить расследование и преследование в отношении членов частных военных и охранных компаний-подрядчиков и наемников, причастных к торговле людьми для всех целей эксплуатации, включая принудительную вербовку, и обеспечить доступ жертв к средствам правовой защиты;

d) укреплять международное сотрудничество и взаимную правовую помощь для обеспечения эффективности расследований, в том числе посредством двусторонних соглашений и многостороннего сотрудничества и ратификации и осуществления Люблянско-Гаагской конвенции о международном сотрудничестве при расследовании и судебном преследовании преступления геноцида, преступлений против человечности, военных и других международных преступлений;

e) учитывая значительные риски репрессий в отношении потерпевших и свидетелей в условиях конфликта, принять необходимые меры для обеспечения эффективной и надлежащей защиты потерпевших, свидетелей и членов их семей, когда это необходимо (с учетом того, что сами семьи иногда оказываются вовлеченными в торговлю людьми), в ходе всех расследований фактов торговли людьми;

f) обеспечить всем детям, ставшим жертвами торговли людьми в условиях конфликта, безопасную среду без дискриминации, с тем чтобы гарантировать права и наилучшие интересы ребенка, как того требует Конвенция о правах ребенка, включая право ребенка на доступ к правосудию;

g) укреплять потенциал в плане проведения эффективных расследований и международного сотрудничества в отношении торговли людьми с использованием технологий, соблюдая при этом нормы международного права и обеспечивая права жертв на помощь, защиту и эффективные средства правовой защиты;

h) обеспечить обучение и предоставление специализированного персонала для обеспечения возможностей и навыков сбора и обработки электронных доказательств, а также хранения цифровых доказательств с соблюдением норм международного права прав человека и при обеспечении безопасных форм электронного сотрудничества в рамках международного сотрудничества и совместных расследований;

i) обеспечить, чтобы при расследовании дел о пропавших без вести лицах и насильственных исчезновениях также изучались связанные с этим риски торговли людьми в целях привлечения виновных к ответственности и обеспечения доступа жертв к правосудию;

j) продвигать принятие конвенции о преступлениях против человечности и конкретно включить торговлю людьми в перечень деяний, подпадающих под определение преступлений против человечности, причем не только в качестве одной из форм порабощения;

k) обеспечить, чтобы процессы правосудия переходного периода включали торговлю людьми для всех целей эксплуатации в рамках восстановления истины, возмещения ущерба, увековечения памяти, правосудия и обеспечения гарантий неповторения, а также обеспечить обучение и предоставление специализированного персонала для расследования и регистрации случаев торговли людьми, особенно детьми;

l) принять законодательство, предусматривающее применение к торговле людьми всех соответствующих принципов юрисдикции, отменяющее любые требования двойной наказуемости и предусматривающее

универсальную юрисдикцию в отношении преступлений, связанных с торговлей людьми;

m) проводить обучение сотрудников полиции, прокуратуры и судебных органов в национальных и международных судах и трибуналах в целях наращивания потенциала для обеспечения последовательного применения норм международного гуманитарного права, международного уголовного права и международного права прав человека в отношении торговли людьми в условиях конфликта;

n) усилить доступ к правосудию для жертв торговли людьми путем применения гендерно чувствительных, учитывающих последствия нанесенной травмы и ориентированных на интересы детей юридических процедур при расследовании и преследовании преступлений, связанных с торговлей людьми в условиях конфликта, а также путем обеспечения быстрого доступа к правовой помощи;

o) признать детей, задержанных за связь с вооруженными группами, жертвами грубых нарушений международного права, уделяя первоочередное внимание их восстановлению, реинтеграции и воссоединению с семьями, и обеспечить своевременную передачу детей, связанных с вооруженным конфликтом или вооруженными группами, гражданским структурам по защите детей;

p) ссылаясь на Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, обеспечить жертвам торговли людьми в связи с конфликтом:

i) равноправный и эффективный доступ к правосудию;

ii) адекватное, эффективное и быстрое возмещение причиненного ущерба;

iii) доступ к соответствующей информации о нарушениях и механизмах возмещения ущерба.

54. Государства, международные суды и трибуналы и процессы правосудия переходного периода:

a) должны предпринять все надлежащие шаги для того, чтобы обеспечить отсутствие дискриминации по признаку инвалидности и предусмотреть процессуальные и соответствующие возрасту коррективы, облегчающие эффективный доступ к правосудию для являющихся жертвами торговли людьми лиц с инвалидностью и их участие во всех этапах юридического процесса, включая процедуры идентификации, а также этап расследования и другие этапы предварительного производства;

b) должны усилить ответственность за торговлю людьми со стороны негосударственных вооруженных групп, в том числе путем создания целевых фондов для обеспечения средств правовой защиты жертвам торговли людьми, особенно детям, и возмещения нанесенного им ущерба.

55. Органам, которым Организация Объединенных Наций выдала мандат на проведение расследований, и органам по установлению фактов следует систематически расследовать факты торговли людьми для всех целей эксплуатации, в том числе со стороны негосударственных вооруженных субъектов, обращая особое внимание на гендерные измерения торговли людьми и торговлю детьми.

56. Что касается вопроса о женщинах и мире и безопасности, то Специальный докладчик одобряет и решительно поддерживает содержащуюся в докладе Генерального секретаря по вопросу о женщинах и мире и безопасности за 2022 год рекомендацию, согласно которой планы действий должны быть более полно согласованы с другими планами, директивными указаниями и стратегиями, направленными на обеспечение мира и безопасности и прав человека женщин (S/2022/740, п. 71), и обращает внимание на совместное коммюнике, в котором Сеть национальных координаторов по вопросам женщин и мира и безопасности в составе 91 члена признала необходимость обеспечения синергической взаимосвязи с планами и стратегиями по вопросам торговли людьми, гендерного воздействия стрелкового оружия и легких вооружений, а также гендерно чувствительных систем раннего предупреждения.

57. Государствам, учреждениям и программам Организации Объединенных Наций, международным организациям и гуманитарным субъектам следует:

a) создать механизмы для систематического расследования случаев торговли людьми со стороны международного персонала, обеспечивающие привлечение виновных к ответственности и эффективный доступ к правосудию для жертв;

b) принимать заблаговременные меры по подготовке персонала для выявления, защиты жертв торговли людьми для всех целей эксплуатации и лиц, которые подвергаются риску стать жертвами такой торговли, и оказания им помощи с самого начала конфликта;

c) включить меры по борьбе с торговлей людьми, основанные на соблюдении прав человека, в защитные кластеры в рамках гуманитарной деятельности, а также в механизмы обращения с сообщениями о таких случаях и получения доступа к услугам по защите и соответствующий стандартный порядок действий;

d) обеспечить, чтобы процедуры мониторинга и отчетности применительно к серьезным нарушениям в отношении детей в вооруженных конфликтах распространялись на соответствующие случаи торговли людьми, и способствовать расследованиям случаев торговли людьми в связи с конфликтом в целях усиления ответственности.

58. Государствам, предоставляющим персонал для операций по поддержанию мира, следует обеспечить расследование и судебное преследование в отношении миротворцев в случае их причастности к торговле людьми и незамедлительно привлекать виновных к судебной ответственности, отказываясь от любых иммунитетов и обеспечивая эффективную защиту сотрудников, сигнализирующих о нарушениях.

59. Государствам, участникам операций по поддержанию мира и гуманитарным субъектам следует обеспечить предоставление услуг по защите жертвам торговли людьми во время конфликта и в постконфликтный период, включая бесплатную юридическую помощь.

60. Предприятиям следует:

a) применять повышенные меры должной осмотрительности в вопросах прав человека, включающие инструменты предотвращения злодеяний и конфликтов, в дополнение к существующим механизмам должной осмотрительности с целью предотвращения торговли людьми для всех

целей эксплуатации и обеспечения привлечения виновных к ответственности и предоставления жертвам доступа к средствам правовой защиты;

b) активно участвовать в процессах установления истины и примирения, обеспечивать возмещение ущерба и предоставлять гарантии неповторения нарушений в рамках своей приверженности делу упрочения мира и обеспечению подотчетности.
